

Список литературы

1. Йўлдошев, М. Бадиий матн лингвопоэтикаси. Тошкент : Фан, 2008. 160 б.
2. Лурия А. Р. Травматическая афазия: Клиника, семиотика и восстановительная терапия. М. : тип. Упр. делами Совета Министров СССР, 1947. 368 с.
3. Саидхонов М. Диалогик нутқнинг коммуникатив таҳлили // Ўзбек тили ва адабиёти. 2004. № 2. Б. 71.
4. Ҳақимов М. Х. Ўзбек тилида матннинг прагматик талқини : автореф. дис. ... докт. филолог. фанлари. Тошкент, 2001. 30 б.
1. Yuldashev M. Linguistic poetry of a literary text. Tashkent: Fan, 2008. 160 p.
2. Luria A. R. Traumatic aphasia. Moscow, 1947. 70 p.
3. Saidksonov M. Communicative analysis of dialogical speech. Uzbek Language and Literature, 2004, no. 2, p. 71.
4. Khakimov M. Kh. Pragmatic interpretation of the text in the Uzbek language: abstract of the dissertation ... of the doctor of philological sciences. Tashkent, 2001. 30 p.

УДК [378.147.1:004.771]:[378.062.5:303.62]

*Широкова М. С.,
старший преподаватель ИБК ППО
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», г. Березники*

*Shirokova M. S.,
senior teacher of IBD of VPE
Federal State Autonomous educational institution of higher education "Russian
state
vocational pedagogical University", Berezniki*

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

DISTANCE EDUCATION AS SEEN BY STUDENTS

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования дистанционных технологий в образовательном процессе и приводятся результаты опроса студентов об эффективности применения таких технологий.

Abstract. The article is concerned with feasibility of using the remote technologies in educational process, and survey findings about usage effectiveness of these technologies are listed.

Ключевые слова: образование, дистанционные технологии, точка зрения студентов, опрос.

Key words: education, remote technologies, as seen by students, interrogation.

Дистанционное образование давно начало постепенно входить в жизнь образовательных организаций, обучающихся, студентов и педагогов. С первых его шагов продолжаются научные дискуссии о его плюсах и минусах. Главным аргументом сторонников расширения дистанционного образования был тот факт, что молодежь, проживающая вдали от более или менее крупных городов, которые, как правило, являются образовательными центрами, испытывает материальные трудности в получении профессионального и, тем более, высшего образования (оплата самого обучения, проживания вдали от дома и проч.). И в этих условиях дистанционное образование, которое предполагает снижение указанных затрат, представляется выходом из такой ситуации. Однако хоть какого-нибудь опыта, который мог бы на практике подтвердить или опровергнуть этот тезис, в нашей стране до сих пор не было. И вот, в текущем году, в связи с пандемией вируса COVID-19, всем уровням образования представился «счастливый случай» такой опыт приобрести. И уже сегодня мы имеем возможность его оценить и сделать первые выводы.

В первую очередь всем стало очевидно, что к дистанционному обучению человек должен быть готов, причем речь идет как о педагогах, так и об обучающихся. И здесь проблем оказалось несколько.

Во-первых, существенная проблема в технической базе. И дело не только в качестве (и, как следствие, в стоимости) личной техники и оборудования, на котором пришлось работать всем участникам образовательного процесса. Серьезной и, как ни странно, неожиданной проблемой стала доступность самой сети Интернет. И эту проблему самостоятельно решить никто из них не может, это объективно. Причем наиболее остро она стала именно в тех населенных пунктах, которые находятся в отдалении от образовательных центров.

Во-вторых, проблема заключалась в уровне навыков владения компьютером и компьютерными программами. И здесь хотелось бы отметить следующие моменты: несмотря на то, что активная информатизация нашей

жизни вынуждает нас к использованию информационных приборов различной сложности (смартфоны, планшеты, компьютеры и проч.), множество людей, среди которых представители профессорско-преподавательского состава многих российских вузов (в том числе ведущих), еще на довольно среднем пользовательском уровне этой техникой владеют. Однако их педагогических профессиональных качеств это обстоятельство нисколько не умаляет. Здесь же следует сказать об обучающихся, которые, напротив, владеют интернет-технологиями, чаще всего гораздо лучше своих учителей. Но, увы, зачастую используют эти умения не для самообразования, саморазвития и самосовершенствования, а для банального хулиганства в сети, взламывая сайты образовательных организаций, срывая онлайн-уроки и проч.

В-третьих, серьезная проблема в отсутствии у большинства обучающихся навыков самостоятельной работы, которая является естественным и первоочередным условием дистанционного образования. К слову, пока непонятно, на какой ступени образования, и каким образом этот навык у них должен был быть выработан.

Это – три основные проблемы, которые обнажились довольно скорым образом и были освещены в СМИ и весьма широко обсуждались в обществе. Мы решили провести свое исследование эффективности применения дистанционных технологий обучения в образовательном процессе среди студентов-заочников РГППУ. Нами было опрошено 129 человек. Это были люди в возрасте от 20 до 57 лет, различного социального статуса, профессионального и интеллектуального уровня, и материального положения. В возрастном отношении эта выборка выглядит следующим образом:

20-25 лет – 23 человека

25-30 лет – 25 человек

30-40 лет – 37 человек

40-45 лет – 28 человек

45-50 лет – 8 человек

50-57 лет – 8 человек.

Из них, женщин – 61 человек, мужчин – 68 человек.

Все они были задействованы в образовательном процессе с применением дистанционных технологий и тогда, когда эти технологии применялись частично, и теперь, когда все были вынуждены перейти на их стопроцентное использование. Поэтому при ответе на вопрос «Доводилось ли Вам обучаться с использованием дистанционных технологий?» 100% респондентов ответили утвердительно. При этом 97% (125 человек) из них в разное время таким образом получали и дополнительное образование (повышение квалификации).

Результатами обучения при получении основного (высшего) образования полностью удовлетворены оказались 0% опрошенных, частично удовлетворены – 58% (75 человек), полностью не удовлетворены – 42% (54 человека). Некоторые представители пятидесяти восьмипроцентной выборки указали на то, что удовлетворенность их связана с тем, что «лучше было так, чем совсем никак». Студенты указывают в первую очередь на трудности коммуникации как с педагогом, так и друг с другом и, как следствие, на сложность восприятия нового материала, частое отсутствие его понимания.

Результатами обучения при получении дополнительного образования полностью удовлетворены – 95% (119 человек), частично удовлетворены – 5% (6 человек), полностью не удовлетворены – 0%. Некоторые респонденты дали пояснения. Среди полностью удовлетворенных, наиболее частыми аргументами за такой способ получения дополнительного образования были: получаемые новые знания базируются на уже имеющихся знаниях и опыте, что облегчает их восприятие; экономия времени.

Из ста двадцати девяти опрошенных сто двадцать девять человек (100%) указали на то, что такой способ получения образования для них нежелателен. Среди причин, основной и наиболее частой респонденты указывали отсутствие полноценного контакта с педагогами.

Сто три человека (80%) считают возможным для себя получение дополнительного образования дистанционно, ссылаясь на небольшое количество часов при обучении и то, что уже выше было обозначено, а именно,

простоту и доступность получаемых дополнительных знаний, по той причине, что эти знания, как правило, не являются абсолютно новыми.

Двадцать шесть человек (20%) хотели бы получать и дополнительное образование очно, «хотя бы частично» поскольку им необходим «контакт с педагогом».

Таким образом, в целом можно говорить о довольно негативном отношении студентов к дистанционному образованию. Следует отметить, что ни один человек из опрошенных не назвал причиной своего нежелания обучаться таким образом хоть какой-нибудь технический фактор: неподходящую технику, отсутствие качественного Интернет-сигнала, свое неумение обращаться с техникой (хотя среди них есть и такие) и еще того хуже – неумение педагогов. Все говорили о коммуникативной составляющей образовательного процесса, о «живом человеческом общении». О том, что работа в группе, «когда все рядом, результативней, потому что возможна живая дискуссия». О том, что «сразу видна и понятна реакция преподавателя и сокурсников». Студенты не отмечают применение дистанционных технологий полностью, ведь согласны же они получать таким образом дополнительное образование, но они высказываются за «разумное частичное» их применение. В анкетах они указывали на то, что такой способ получения образования вполне можно использовать как выход в сложившейся сегодня ситуации, как временную меру. Но переходить на полностью дистанционное обучение не согласился ни один из опрошенных.

Точка зрения педагогов на такое образование, как известно, разделилась, одни ратуют «за», другие – «против», есть и воздержавшиеся. А мы считаем для себя возможным, в текущей ситуации согласиться со студентами. Все должно быть разумно. Профессия педагога сродни актерской. И как актеру необходимо чувствовать реакцию зрительного зала, так реакцию своих «зрителей» – студентов, необходимо видеть преподавателю. Ведь невербальную составляющую коммуникативного процесса никто не отменял. И если педагог находится в качественном контакте с аудиторией, то педагогический результат

будет на гораздо более высоком уровне. Это положение доказательств не требует.

Таким образом, мы считаем, что дистанционные технологии обучения следует рассматривать не как форму образования, а как средство, педагогические технологии, эффективно дополняющие, но, не заменяющие полностью, так необходимое всем участникам образовательного процесса «живое человеческое общение».

Список литературы

1. Калинина А. И. Дистанционное обучение как часть системы непрерывного образования и роль самообразования в дистанционном обучении // Вестник Московского университета. Серия 20, Педагогическое образование. 2014. № 1. С. 100–105. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21573189>.

2. Чубарова О. И. Дистанционное обучение как приоритетная форма современной технологии обучения в системе высшего образования // Известия Алтайского государственного университета. 2002. № 5. С. 153–156. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25292271>.

1. Kalinina A. I. Distance learning as part of the system of continuing education and the role of self-education in distance learning. Bulletin of the Moscow University. Series 20, Teacher education, 2014, no. 1, pp. 100–105. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21573189>.

2. Chubarova O. I. Distance learning as a priority form of modern technology in higher education. Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta, 2002, no. 5, pp. 153–156. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25292271>.

УДК 37.01+371.2/.3

*Курбонова Х. К.,
кандидат педагогических наук
старший преподаватель кафедры узбекского языка,
Навоийского государственного педагогического института,
Узбекистан, г. Навои*

*Kurbonova H. K.
candidate of pedagogical sciences
Senior Lecturer, Uzbek Language Department
Navoi State Pedagogical Institute,
Uzbekistan, Navoi*